

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. В. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. В. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. V. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. V. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. В. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. V. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. В. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. V. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ДРЕВНЕЙШИЕ ПЕЧАТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ (ТИПОЛОГИЯ, МАТЕРИАЛ, ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ)¹

Л. Б. КИРЧО²

Ключевые слова: *Средняя Азия, Южный Туркменистан, Илгынлы-депе, Кара-депе, Геоксюр 1, Алтын-депе, Улуг-депе, период позднего энеолита, ранняя бронза, «печати-амулеты», «печати-пуговицы», «печати-штампы».*

Работа посвящена систематизации древнейших печатей Средней Азии, найденных на поселениях Южного Туркменистана в культурных слоях конца среднего энеолита — ранней бронзы. Каменные и терракотовые плоские «печати-амулеты» (с одним отверстием в верхней части — рис. 1, 4–13) характерны для позднего энеолита (время Намазга III, около 3150–2800/2700-х гг. до н. э.). Изображения на лицевой стороне этих изделий выполнены резными линиями и/или подпирамидальными углублениями, образующими крестовидный «ступенчатый» орнамент. Такие «печати-амулеты» представлены только на памятниках Средней Азии. Плоские «печати-пуговицы» (с двумя дырочками в центре), изготовленные из глины и кости, появляются в самом конце позднего энеолита (около 2800-х гг. до н. э.). Судя по данным стратиграфии Алтын-депе, каменные печати этого типа характерны преимущественно для ранней бронзы (время Намазга IV, около 2800/2700–2400/2300-х гг. до н. э.). Изображения на лицевой стороне «печатей-пуговиц» нанесены как резьбой и гравировкой (рис. 1, 1–3; 2, 3, 5, 10, 12, 14, 15, 23), так и неглубоким точечным сверлением (рис. 2, 4, 6–9, 21, 22). «Печати-штампы» (с выделенным на тыльной стороне ушком для подвешивания) из терракоты и меди зафиксированы в начале периода ранней бронзы. Изображения на них выполнены прочерченными линиями (рис. 2, 10) либо линиями в сочетании с кружковыми мотивами, сделанными неглубоким полым сверлом (рис. 2, 13). Однако, судя по отпечаткам (рис. 3, 2, 4, 7, 9), самые ранние «печати-штампы» изготавливали еще в конце позднего энеолита. Металлические «печати-штампы» с высоким рельефным изображением, отлитые по утрачиваемой модели, появляются в самом конце периода ранней бронзы (рис. 2, 1) и характерны для периода средней бронзы (время Намазга V, около 2350–2000/1900-х гг. до н. э.).

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-24-36

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 018420190003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. СанктПетербург, 191186, Россия.

Введение

Печати — одна из наиболее ярких категорий археологического материала. На территории Средней Азии древнейшие печати найдены на раннеземледельческих поселениях Южного Туркменистана (Илгынлы-депе, Геоксюр 1, Кара-депе, Алтын-депе, Улуг-депе) в культурных слоях конца среднего энеолита — ранней бронзы (времени позднего Намазга II — Намазга IV, около 3250–2400/2300-х гг. до н. э.). И хотя практически все эти изделия были неоднократно опубликованы (Массон 1960 (1961): табл. XIV, 13–15; 1964: 356–357, рис. 67; 1982: табл. XXI, 3, 4; Masson, Sarianidi 1972: pl. 25; Кирчо 1990; 2014: 63–65, рис. 1, 1–10; Кирчо и др. 2008: 103–105, 129–132, табл. 67, 4; 119, 1, 2; 145, 13–21; 168), единого систематического исследования их не проводилось³.

Типология

Древнейшие печати Средней Азии являются индивидуальными находками, однако все они имеют два общих признака: 1) односторонность — рельефный геометрический орнамент был нанесен только на одну (лицевую) сторону изделия; 2) способ хранения этих изделий в подвешенном состоянии, для чего при их изготовлении проделывали специальное отверстие (отверстия), то есть печати, вероятно, носили на шее или на поясе висящими на шнурке или веревке. На основании второго признака выделяются три типа печатей. Тип 1 — так называемые печати-амулеты — плоские изделия с одним сквозным отверстием в верхней части; тип 2 — «печати-пуговицы» — также плоские, с двумя сквозными отверстиями в центре; тип 3 — «печати-штампы» — с плоской лицевой стороной с изображением и специально сформованным выступом на тыльной стороне. У каменных и терракотовых печатей в выступе проделано поперечное отверстие, у металлических этот выступ обычно имеет вид небольшой петельки.

Тип 1. «Печати-амулеты»

Самое раннее изделие, отнесенное нами к печатям типа 1, найдено на Илгынлы-депе в заполнении горизонта II раскопа 4 раннегеоксюрского периода (времени позднего Намазга II) и довольно сильно отличается от остальных «печатей-амулетов». Это подпрямоугольный (со скругленными углами) уплощенный терракотовый предмет (размерами 4,8 × 3,0 × 0,5–0,8 см) с прочерченным на лицевой поверхности косым крестом, обрамленным двумя вертикальными линиями по боковым краям изделия, и односторонним отверстием у середины верхнего края (рис. 1, 14). Все остальные «печати-амулеты» на лицевой стороне имеют углубленный орнамент, в центре которого находится прямой или косой крест, крест с расширяющимися концами (так называемый мальтийский крест) или половина «ступенчатого» ромба (рис. 1, 4), обрамленные «ступенчатыми» треугольниками (полукрестами) или ромбами. «Печати-амулеты» представлены изделиями четырех основных форм.

³ Настоящая работа выполнена в рамках подготовки к публикации печатей и их оттисков в международном издании “Corpus of Indus Seals and Inscriptions. Vol. 3: New material, untraced objects, and collections outside India and Pakistan”, под общим руководством проф. А. Парпола (A. Parpola). В работе не рассматриваются печати из поселения Саразм (Северо-Западный Таджикистан), за исключением одного изделия (рис. 1, 11a), имеющего прямые аналогии в материалах Южного Туркменистана.

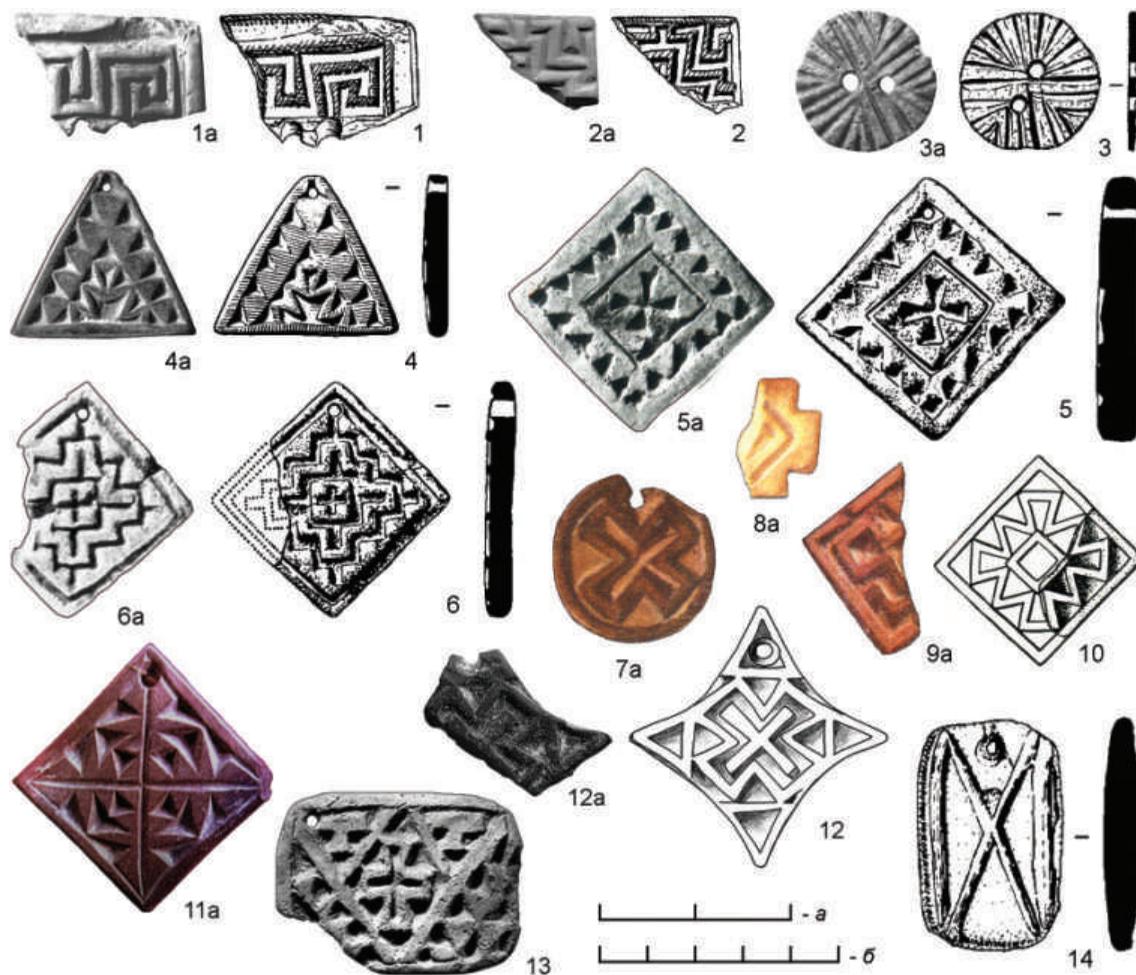

Рис. 1. «Печати-амулеты» и «печати-пуговицы» (1–3) времени позднего Намазга II (14) — Намазга III: 1–3 — Алтын-депе, раскоп 5, период Алтын 9; 4–6 — Кара-депе, период Кара 1А (4, 5 — раскоп 3; 6 — раскоп 1; по: Массон 1960 (1961): табл. XIV, 13–15; Masson, Sarianidi 1972: pl. 25); 7а–9а — поселения Геоксюрского оазиса и 10 — Геоксюр 1 (по: Сарияниди 1965: табл. III и XXVII, 52); 11а — Саразм (по: Раззоков и др. 2006: рис. 134), 12–14 — Илгынлы-депе (12а, 13 — подъемный материал; 12 — реконструкция М. Видали; 14 — раскоп 4, за стеной пом. 37) (12а, 12 — по: Bonora et al. 2014: figs. 7, 8; 13, 14 — по: НА ИИМК РАН. ФО. Отп. 2757.86, 3515.14). 1, 2, 5, 13, 14 — терракота; 3 — кость; 4, 11а — миннесотаит (железистый тальк); 6 — гипс (обожженный камень?); 7а–9а — камень; 10 — шифер; 12а — гётит (?). Масштаб: а — для № 12а, 12; б — для № 1–6, 10, 11а, 13, 14; 7а–9а — без масштаба. На рис. 1–3 арабскими цифрами обозначены прорисовки, цифрами с индексом «а» — фотографии изделий

Fig. 1. «Seals-amulets» and «seals-buttons» (1–3) of the late Namazga II (14) — Namazga III time: 1–3 — Altyn-depe, excavation 5, Altyn 9 period; 4–6 — Kara-depe, Kara 1A period (4, 5 — excavation 3; 6 — excavation 1; after Masson 1960 (1961): tabl. XIV, 13–15 and Masson, Sarianidi 1972: pl. 25); 7a–9a — settlements of the Geoksyur oasis and 10 — Geoksyur 1 (after Сарияниди 1965: tabl. III and XXVII, 52); 11a — Sarazm (after Раззоков и др. 2006: fig. 134); 12–14 — Ilgynly-depe (12a, 13 — surface finds; 12 — reconstruction by M. Vidali; 14 — excavation 4, behind the wall of room 37) (12a, 12 — after Bonora et al. 2014: figs. 7, 8; 13, 14 — after Photographic Division of the Scholarly Archive of IHMC RAS, Imprint 2757.86, 3515.14). 1, 2, 5, 13, 14 — terracotta; 3 — bone; 4, 11a — minnesotaite (iron talc); 6 — gypsum (burnt stone?); 7a–9a — stone; 10 — slate; 12a — goethite (?). Scale: a — nos. 12a, 12; б — nos. 1–6, 10, 11a, 13, 14; 7a–9a — not to scale. Arabic numerals on figs. 1–3 indicate drawings; numerals with index «a» are used to denote photographs

Вариант 1.1 — подпрямоугольные «печати-амулеты», обнаружены на Илгынлы-депе. К ним относятся вышеописанное изделие времени позднего Намазга II (рис. 1, 14) и «печать-амулет» *варианта 1.1a*, найденная на поверхности поселения (рис. 1, 13), которая может относиться как к концу периода среднего, так и к началу периода позднего энеолита (времени позднего Намазга II/раннего Намазга III). Эта вторая «печать-амулет» представляет собой плоское изделие (размерами 5,1 × 3,8 см) со скругленными углами и сквозным односторонним отверстием в правом верхнем углу (рис. 1, 13). Изображение-орнамент на лицевой поверхности печати расположен горизонтально, параллельно более длинной стороне изделия.

Вариант 1.2 — равносторонний ромб, в основе которого лежит фактически квадрат со стороной 3,6–4,2 см (рис. 1, 5, 6, 9a, 10, 11a). Такие «печати-амулеты» найдены на Кара-депе в напластованиях периода Кара 1A времени Намазга III (рис. 1, 5, 6) и в Саразме (рис. 1, 11a). К этому же варианту можно предположительно отнести обломки печатей с поселения Геоксюр 1 (рис. 1, 10) и поселений Геоксюрского оазиса (рис. 1, 9a), следов отверстия для подвешивания на которых не сохранилось. Обломок «печати-амулета» в виде равностороннего «ромба» со слегка вогнутыми сторонами (*вариант 1.2a*) представлен в материалах с поверхности Илгынлы-депе (рис. 1, 12a — Bonora et al. 2014: 61, fig. 7)⁴, и это единственная находка предположительно времени Намазга III на этом поселении.

Вариант 1.3 — равносторонний треугольник, длина сторон которого составляет около 3,8 см (рис. 1, 4). Эта печать найдена на Кара-депе периода Кара 1A (времени Намазга III).

Вариант 1.4 — круглая «печать-амулет» (рис. 1, 7a), обнаружена в Геоксюрском оазисе на поселениях времени Намазга III (Муллали-депе, Чонг-депе или Геоксюр 1?). Размеры ее, к сожалению, неизвестны.

Вариант 1.5 — обломок плоского крестовидного изделия (рис. 1, 8a), отнесен к «печатям-амулетам» условно (возможно, это была вставка), так как о его размерах и наличии отверстия нет сведений. Это изделие также найдено на поселениях Геоксюрского оазиса времени Намазга III.

Материал. Почти все «печати-амулеты» изготовлены из камня. Лишь два изделия варианта 1.1 (времени позднего Намазга II и позднего Намазга II/раннего Намазга III) из Илгынлы-депе (рис. 1, 13, 14) и одна печать варианта 1.2 из Кара-депе времени Намазга III (рис. 1, 5) сделаны из плотной однородной глины и обожжены. Три «печати-амулета» вариантов 1.2, 1.2a и 1.3 (рис. 1, 4, 11a, 12a) изготовлены из плотного красновато-коричневато-каменного. Материал обломка печати с поверхности Илгынлы-депе (рис. 1, 12a), исследованный физико-химическими методами, был определен как гётит (Bonora et al. 2014: 67)⁵, хотя в описании и указано, что камень мягкий и легко поддается обработке (Ibid.). Однако твердость гётита составляет 5–6 баллов по шкале Мооса, и этот камень довольно хрупкий. В 2019 г. М. А. Кульковой были проведены специальные исследования ряда предметов из Алтын-депе периода ранней бронзы, изготовленных из такого же камня. На основании данных,

⁴ Обращает на себя внимание, что эта «печать-амулет» варианта 1.2a фактически вдвое меньше по размерам, чем все остальные.

⁵ Именно предварительная информация итальянских коллег об этом анализе послужила основанием для определения как гётита (?) материала целого ряда изделий периода ранней бронзы из Алтын-депе, изготовленных из такого же камня (Кирчо 2014: 63, сноска 3).

полученных методами микронзондового (SEMEDX) и валового геохимического (pXRF) анализов, камень был определен как железистый тальк (миннесотаит). Таким образом, можно полагать, что все три «печати-амулета» вариантов 1.2, 1.2a и 1.3 (из Саразма, Кара-депе и Илгынлы-депе) также изготовлены из мягкого железистого талька. Печать варианта 1.2 из беловатого материала, найденная на Кара-депе (рис. 1, б), была определена В. М. Массоном как изготовленная из гипса (Массон 1960 (1961): 458). Мы уже указывали, что при археологических исследованиях памятников Южного Туркменистана во второй половине XX в. к гипсовым или пастовым относили все небольшие изделия из беловатого материала (Кирчо, Ковнурко 1999: 78; 2003: 108). Поэтому для выяснения вопроса, из какого материала была изготовлена эта печать, необходимо проведение рентгенометрического анализа. Тем более что теперь такие анализы проводятся неразрушающими методами. Все три печати из Кара-депе находятся в постоянной экспозиции Государственного Эрмитажа, и их изучение — одна из важных задач будущих исследований.

К сожалению, уже невозможно точно определить материалы, из которых были изготовлены печати, найденные на поселениях Геоксюрского оазиса, так как их местонахождение в настоящее время неизвестно. Судя по цветной фотографии, круглая «печать-амулет» варианта 1.4 и обломок предположительной печати варианта 1.2 (рис. 1, 7a и 9a) изготовлены из рыжеватого камня, возможно, железистого известняка, а бело-кремовое крестовидное изделие (рис. 1, 8a) — вероятно, из так называемого мраморовидного известняка (кальцита или мраморного оникса).

Техника изготовления. Все каменные «печати-амулеты» несут следы тщательной обработки — толщина использованной пластины камня в целом равномерная, задняя поверхность и боковые стороны зашлифованы. Отверстия и на каменных, и на терракотовых печатях выполнены односторонним сверлением в направлении от лицевой стороны изделия и затем чуть расширены с той же лицевой стороны. Разумеется, для более детального изучения техники изготовления необходимо провести специальное трасологическое изучение этих предметов, однако даже при визуальном осмотре обращает на себя внимание весьма своеобразная техника нанесения орнамента. Рельефный узор образован либо углубленными (прочерченными) прямыми или «ступенчатыми» линиями (рис. 1, ба), либо путем выборки материала из подтреугольных (реже — подпрямоугольных) в плане углублений, представляющих собой как бы пирамиду вершиной вниз. Интересно, что так же выполнен орнамент не только на каменных изделиях, но и на терракотовых «печатях-амулетах» (рис. 1, 5, 13). Такая обработка также подтверждает, что между обрабатываемым камнем и подсушенной глиной не было особой разницы в твердости.

Таким образом, в последние века III тыс. до н. э. в Средней Азии зарождается древняя глиптика, причем «печати-амулеты» со сложными орнаментами на основе мотива креста появляются сразу в выработанном, «стандартизированном» виде. Эта орнаментация имеет прототипы в раннегеоксюрской геометрической орнаментации расписной посуды (см. напр.: Берёзкин, Соловьёва 1998: рис. 16, 1, 2) или керамики типа Кара 1Б — раннего Кара 1А, орнаменты которой также прямо восходят к раннегеоксюрским. При этом изображение с центральным мотивом в виде «мальтийского» креста на «печати-амулете» времени позднего Намазга II/раннего Намазга III с Илгынлы-депе как бы передает часть горизонтального бордюра, украшавшего расписной сосуд (см. напр.: Сарианиди 1965: табл. IV, тип IIIГ, 1; Кирчо и др.

2008: рис. 20, тип IV, 7). Необходимо подчеркнуть и то, что сам тип «печати-амулета» с одним сквозным отверстием в верхней части изделия на памятниках Ирана, Афганистана и Белуджистана IV–III тыс. до н. э. неизвестен.

Тип. 2. «Печати-пуговицы»

Плоские «печати-пуговицы» (с двумя сквозными отверстиями в центре) появляются в Южном Туркменистане в самом конце периода позднего энеолита (около 2800-х гг. до н. э.), а изображения на их лицевой стороне продолжают традиции «печатей-амулетов» Кара-депе, Илгынлы-депе и Геоксюр 1. На Алтын-депе обломки двух таких подквадратных печатей (*вариант 2.2*) и круглая «печать-пуговица» (*вариант 2.4*) обнаружены в заполнении горизонта 9 раскопа 5 (рис. 1, 1–3). Однако наиболее широко «печати-пуговицы» были распространены в период ранней бронзы. В культурных слоях и погребении периодов Алтын 8–4 времени Намазга IV (около 2800/2700–2400/2300 гг. до н. э.) найдено девять «печатей-пуговиц», среди которых полностью преобладают подквадратные печати варианта 2.2 (рис. 2, 3–6, 9, 12, 14, 15). По размерам эти изделия несколько меньше, чем «печати-амулеты» варианта 1.2. Каменные «печати-пуговицы», представленные в обломках (рис. 2, 3, 9, 12), имели размеры примерно 3 × 3 см. Размеры же целых экземпляров не превышали 1,8–2,2 × 1,8–2,3 см (рис. 2, 4, 6, 14, 15). Единственный фрагмент крупной подквадратной «печати-пуговицы» (размерами, вероятно, около 4,4 × 4,4 см) принадлежал терракотовому изделию (рис. 1, 1) периода Алтын 9 (время позднего Намазга III). Небольшой была и подпрямоугольная «печать-пуговица» *варианта 2.1* (1,8 × 1,35 см — рис. 2, 5). Круглые «печати-пуговицы» варианта 2.4 имели диаметр 2,8–2,9 см (рис. 1, 3; 2, 8). На Улуг-депе найдены три «печати-пуговицы» варианта 2.2 (рис. 2, 21–23), а «печать-пуговица» в виде «ступенчатого» ромба (*вариант 2.2б*) была обнаружена на Хапуз-депе (рис. 2, 16).

Материал. Подквадратные «печати-пуговицы» изготовлены преимущественно из камня, причем среди печатей Алтын-депе три были сделаны из миннесотаита (железистого талька) (рис. 2, 3, 6, 9), одна — из желтовато-розоватого кристаллического гипса (алебаstra) (рис. 2, 4), а еще одна — предположительно из мягкой породы, подвергнутой упрочняющему обжигу (рис. 2, 12). Кроме того, в инвентаре погр. 843 периода Алтын 8 (начало ранней бронзы) находились две подквадратные «печати-пуговицы»: одна — из низкокачественного серебра (рис. 2, 14), а вторая — из кости (рис. 2, 15). Миниатюрная подпрямоугольная «печать-пуговица» (рис. 2, 5) была выполнена из лазурита, и, возможно, именно форма самого куска этого редкого камня и определила форму изделия. Круглые «печати-пуговицы» из Алтын-депе изготовлены из железистого талька (рис. 2, 8) и кости (рис. 1, 3). Из кости была сделана и печать с Хапуз-депе (рис. 2, 16). К сожалению, информация о породах камня, из которых выполнены подквадратные «печати-пуговицы» из Улуг-депе (рис. 2, 21–23), отсутствует.

Техника изготовления. Несмотря на то что для изготовления печатей использовали мягкие породы камня (алебастр, железистый тальк), легко поддающиеся пилению и шлифовке, орнаменты на лицевой поверхности чаще всего выполняли неглубоким точечным сверлением. Печать из Хапуз-депе вырезана из плоской кости и зашлифована (рис. 2, 16). Орнамент на терракотовые и костяные, а иногда и на каменные «печати-пуговицы» наносили резными линиями разной степени

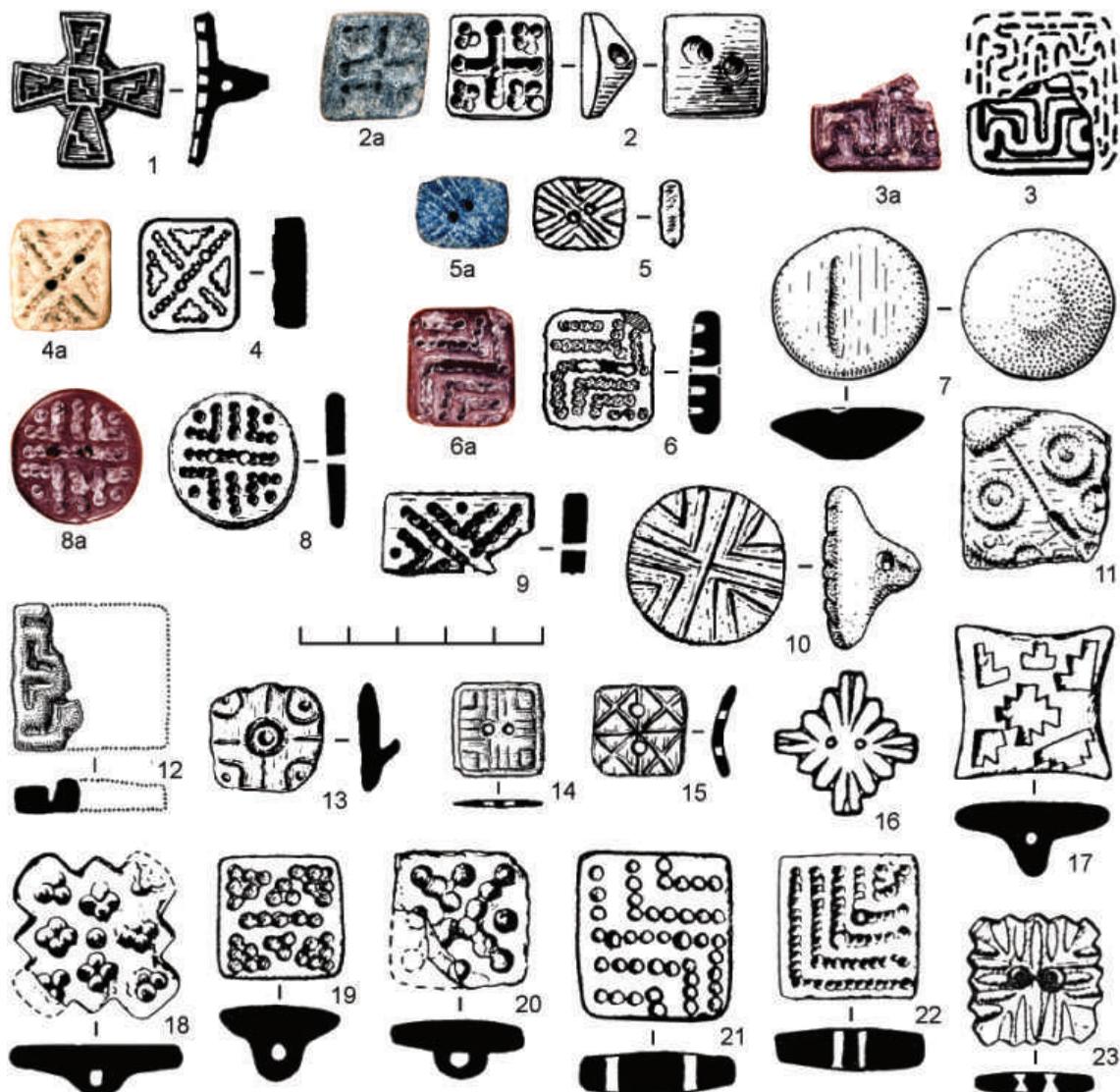

Рис. 2. «Печати-пуговицы», «печати штампы» (1, 2, 10, 13, 17–20), заготовка печати (7) и отпечаток печати на глине (11) времени Намазга IV: 1–15 — Алтын-депе: 1–3 — период Алтын 4; 4 — период Алтын 5; 5, 6 — период Алтын 6; 7, 8 — период Алтын 7; 9–11, 13–15 — период Алтын 8; 12 — период ранней бронзы (1 — раскоп 9, горизонт 4, пом. 371 — погребальная камера; 2 — раскоп 5, погр. 627; 12 — траншея на «Холме стены»; 14, 15 — раскоп 5, погр. 843; остальное — раскоп 5, заполнение горизонтов 8–4); 16 — Хапуз-депе (по: Сарияниди 1964: рис. 15, 34); 17–23 — Улуг-депе (по: Терехова 1975: рис. 11). 1, 13 — медь; 2 — стеатит; 3, 6, 8, 9 — миннесотаит (железистый тальк); 4 — алебастр; 5 — лазурит; 7 — серпентин; 10, 17 — терракота; 11 — обожженная глина; 12 — обожженный камень (?); 14 — низкокачественное серебро; 15, 16 — кость; 18–23 — камень. 16–23 — без масштаба

Fig. 2. «Seals-buttons», «seals-stamps» (1, 2, 10, 13, 17–20), blank seal (7) and seal imprint in clay (11) of the Namazga IV time: 1–15 — Altyn-depe: 1–3 — Altyn 4 period; 4 — Altyn 5 period; 5, 6 — Altyn 6 period; 7, 8 — Altyn 7 period; 9–11, 13–15 — Altyn 8 period; 12 — Early Bronze Age (1 — excavation 9, horizon 4, room 371 — burial chamber; 2 — excavation 5, burial 627; 12 — trench on the «Hill of the Wall»; 14, 15 — excavation 5, burial 843; the rest — excavation 5, infill of horizons 8–4); 16 — Khapuz-depe (after Сарияниди 1964: fig. 15, 34); 17–23 — Ulug-depe (after Терехова 1975: fig. 11). 1, 13 — copper; 2 — steatite; 3, 6, 8, 9 — minnesotaite (iron talc); 4 — alabaster; 5 — lapis lazuli; 7 — serpentine; 10, 17 — terracotta; 11 — burnt clay; 12 — burnt stone (?); 14 — low quality silver; 15, 16 — bone; 18–23 — stone. 16–23 — not to scale

ширины и глубины (рис. 1, 1, 2; 2, 3, 12, 15, 16), а иногда — очень тонкими линиями, напоминающими гравировку (рис. 1, 3; 2, 5). Гравировкой выполнен и орнамент на серебряной «печати-пуговице» (рис. 2, 14), изготовленной холодной ковкой. В основе изображений лежат крестовидные, часто концентрически повторяющиеся, мотивы. Однако появляется и новый, так называемый Z-образный мотив (рис. 2, 6), также концентрически повторяющийся. Три подквадратные каменные «печати-пуговицы», обнаруженные на Улуг-депе периода ранней бронзы, имели двояковыпуклое сечение. На лицевой поверхности этих «печатей-пуговиц» представлены многократно повторяющиеся Z-образный мотив и мотив в виде прямого угла, выполненные неглубоким сверлением (рис. 2, 21, 22), а также концентрически повторяющееся изображение креста, переданное широкими углубленными линиями (рис. 2, 23). Интересно, что эта последняя печать имеет волнистые края. Такое же оформление краев имела «печать-штамп» из лазурита (Кирчо 2005: 408–409, рис. 24, 10), найденная на Алтын-депе в погребальном комплексе начала средней бронзы (времени раннего Намазга V). При этом, судя по разрезу «печати-пуговицы» из Улуг-депе, сверление отверстий в середине печати было двусторонним (рис. 2, 23). Такие особенности техники изготовления, возможно, свидетельствуют о более позднем времени производства этой печати, которая может относиться уже к началу среднего бронзового века. На Алтын-депе каменные «печати-пуговицы» продолжали бытовать и в период средней бронзы (Кирчо 2014: рис. 7, 1, 5; Массон 1981: табл. XVII, 2, 7), вплоть до прекращения жизни на поселении на рубеже III–II тыс. до н. э.

Тип 3. «Печати-штампы»

«Печати-штампы» с выделенным на тыльной стороне выступом-ушком и с проделанным в выступе поперечным отверстием для подвешивания зафиксированы уже в самом начале периода ранней бронзы. В культурных напластованиях периодов Алтын 8 и 7 (времени раннего Намазга IV, около 2800/2700–2600 гг. до н. э.) на раскопе 5 Алтын-депе представлены такие изделия двух основных форм: подквадратная «печать-штамп» (*вариант 3.2*) размерами около 2,3 × 2,2 см (рис. 2, 13) и округлая печать (*вариант 3.4*) диаметром около 3,1 см (рис. 2, 10), а также заготовка округлой «печати-штампа» размерами 3,1 × 3,0 × 1,0 см (рис. 2, 7). В инвентарь погр. 627 периода Алтын 4 (времени позднего Намазга IV, около 2400-х гг. до н. э.) входила каменная «печать-штамп» варианта 3.2 (рис. 2, 2) размерами 2,1 × 2,1 × 1,1 см. Периодом ранней бронзы датируются еще две подквадратные «печати-штампа» варианта 3.2 (рис. 2, 19, 20), «печать-штамп» в виде квадрата или, вернее, равно-стороннего ромба с несколько вогнутыми сторонами (*вариант 3.2a* — рис. 2, 17) и печать в виде «ступенчатого» ромба (*вариант 3.2б* — рис. 2, 18), найденные на Улуг-депе (Сарианиди 1976: 93; Терехова 1975: рис. 11). Размеры их, к сожалению, неизвестны. Наконец, в погребальной камере времени позднего Намазга IV (пом. 371 горизонта 4 раскопа 9 Алтын-депе) обнаружена крестовидная «печать-штамп» (*вариант 3.5*) размерами 3,2 × 3,2 × 1,5 см (рис. 2, 1).

Материал. «Печати-штампы» варианта 3.2 и печать в виде «ступенчатого» ромба, найденные на Улуг-депе (рис. 2, 18–20), изготовлены из камня (данные о породе камня отсутствуют), а печать варианта 3.2a (рис. 2, 17) — терракотовая. На Алтын-депе «печати-штампы» варианта 3.2 выполнены из меди (рис. 2, 13) и темно-серого

стеатита (рис. 2, 2). Круглая печать варианта 3.4 (рис. 2, 10) — терракотовая, а заготовка округлой печати (рис. 2, 7) изготовлена из серо-зеленого серпентина. Наконеч, крестовидная печать (рис. 2, 1) была отлита из меди.

Техника изготовления. Заготовки для каменных «печатей-штампов», как и для «печатей-пуговиц», получены путем пиления, а для круглых печатей, вероятно, в результате полого сверления. Судя по усеченно-коническому профилю заготовки печати из серпентина и печати из стеатита, дальнейшая обработка для оформления выступа на тыльной стороне «печатей-штампов» велась шлифовкой. Поперечные отверстия для подвешивания в ручках-выступах каменных и терракотовых печатей просверлены. Шлифовкой намечена также прямая полоса на лицевой стороне заготовки печати из серпентина (рис. 2, 7). Изображения на лицевой стороне всех остальных каменных печатей выполнены неглубоким точечным сверлением, на терракотовых печатях — прочерченными линиями (рис. 2, 10) или врезанными ступенчатыми фигурами (рис. 2, 17), а на самой ранней медной «печати-штампе» — гравированными линиями в сочетании с «кружковыми» мотивами, сделанными неглубоким полым или, возможно, циркульным сверлом (рис. 2, 13). В центре композиции изображений на печатях находится прямой или косой крест (рис. 2, 2, 10, 20), а у терракотовой с Улуг-депе — «ступенчатый» ромб (рис. 2, 17). На подквадратной медной печати в середине изображения помещен круг с точкой в центре, который сочетается с линейным прямым крестом (рис. 2, 13). По технике изготовления от всех остальных печатей периода ранней бронзы принципиально отличается медная крестовидная печать варианта 3.5 периода Алтын 4. Эта «печать-штамп» с высоким рельефным изображением отлита по утрачиваемой восковой модели (рис. 2, 1). Такая технология широко распространяется уже в период средней бронзы и является одной из самых характерных черт культурного комплекса времени Намазга V (около 2350–2000/1900 гг. до н. э.) Южного Туркменистана. Интересно, однако, что при отливке этой самой ранней медной крестовидной печати на ее тыльной стороне был сформован довольно высокий конический выступ, в котором, вероятно уже после отливки, было просверлено поперечное сквозное отверстие. Эта деталь, повторяющая технологию изготовления каменных и терракотовых «печатей-штампов», отличает эту медную печать от металлических печатей периода средней бронзы, на тыльной стороне которых уже в процессе создания утрачиваемой восковой модели формировали специальную ручку-петельку (Терехова 1975: 112). Однако сама форма печати в виде креста с расширяющимися наружу концами, перегородчатая техника исполнения орнамента на лицевой поверхности и размещенные в центре печати и внутри выступающих концов изображения косых зигзагов находят ближайшие аналогии уже среди «печатей-штампов» среднего бронзового века (см. напр.: Кирчо 2005: рис. 24, 6–8, 11, 12).

Оттиски печатей

Об использовании «печатей-пуговиц» и «печатей-штампов» в функции собственно печатей свидетельствуют обломки глиняных булл — 10 комков глины с оттисками печатей, обнаруженные в 10–8 горизонтах раскопа 5 Алтын-депе (рис. 2, 11; 3). Все оттиски связаны с культурными напластованиями вокруг основания зернохранилища периода Алтын 9 (Кирчо и др. 2008: 44, 104, рис. 16, табл. 166),

а их частичное перемещение в мусорные слои горизонта 10 и в заполнение двухкамерной печи горизонта 8 отражает, скорее всего, процесс формирования древнего культурного слоя. Оттиски нанесены на глиняные конусы или плосковыпуклые лепешки. Судя по отпечаткам на их обратной стороне и участках разлома, конусообразные комки сырой глины прилепляли на узел веревки, обвязывавшей горловину сосуда или мешка, либо на плоскую поверхность (дверь?) и после этого на наружную сторону наносили несколько отпечатков одной и той же печати (рис. 3, 4, 6, 8). Необоженный комок глины с оттиском цилиндрической печати (рис. 3, 3) формы буллы не сохранил. Кроме того, на раскопе 1 Алтын-депе в горизонте 11/12 времени среднего Намазга III (около 3000-х гг. до н. э.) было найдено округлое плосковыпуклое глиняное изделие, на плоской стороне которого прочерчен концентрически повторяющийся крестовидный мотив (Кирчо и др. 2008: табл. 12Б, 17), полностью аналогичный изображениям на костяной «печати-пуговице» (рис. 1, 3) и терракотовой «печати-штампе» (рис. 2, 10). Предположительно, это глиняное изделие являлось заготовкой «печати-штампа».

Судя по оттискам (рис. 3, 2, 4, 5а, 7, 9), каменные и металлические «печати-штампы» изготавливали уже по крайней мере в конце периода позднего энеолита.

Заключение

За пределами Южного Туркменистана самая ранняя прямоугольная каменная «печать-амулет» с бессистемно высверленными круглыми углублениями и тремя дырочками в центре обнаружена в комплексе Мергар IV (середина IV тыс. до н. э.) в Северном Белуджистане (Jarrige, Lechevalier 1979: 498, fig. 21). Круглые и подквадратные каменные «печати-пуговицы» конца IV — первых веков III тыс. до н. э. найдены в горизонтах II,2–III,4–6 поселения Мундигак в Южном Афганистане (Casal 1961: 256, pl. XLV, A, 2–6) и в северобелуджистанских комплексах Мергар V–VII (Les cités oubliées de l'Indus... 1988: 98–100, figs. 71–73, 75–82). «Печати-пуговицы» из стеатита разнообразных форм с двумя (иногда четырьмя) сквозными отверстиями и высверленными или резными геометрическими мотивами широко представлены на Шахри-Сохте периода II (вторая четверть III тыс. до н. э. — Vidale, Lazzari 2010: 15–22, 310–311). При этом оттиски аналогичной плоской печати найдены еще в материалах Шахри-Сохте фазы 8 конца периода I (Amiet et al. 1978: 26, fig. 24). Во второй половине III тыс. до н. э. на Среднем Востоке начинают преобладать терракотовые, каменные и, главным образом, металлические «печати-штампы».

Таким образом, если южнотуркменистанские каменные и терракотовые «печати-амулеты» конца IV тыс. до н. э. фактически уникальны, то появление в первой четверти III тыс. до н. э. «печатей-пуговиц» и «печатей-штампов», вероятно, отражает активизацию культурных и торгово-обменных взаимодействий населения юга-запада Средней Азии и формирующихся крупных центров Среднего Востока. Дальнейшее развитие глиптики в период становления протогородской цивилизации в Южном Туркменистане было обусловлено, вероятно, как развитием технологии обработки камня и металла, так и изменениями внутри общества, связанными с началом дифференциации производства, выделением специализированных групп населения и, возможно, проявлением серьезного имущественного расслоения. Эти процессы нашли свое отражение, в частности, в расцвете художественной глиптики в среднем бронзовом веке.

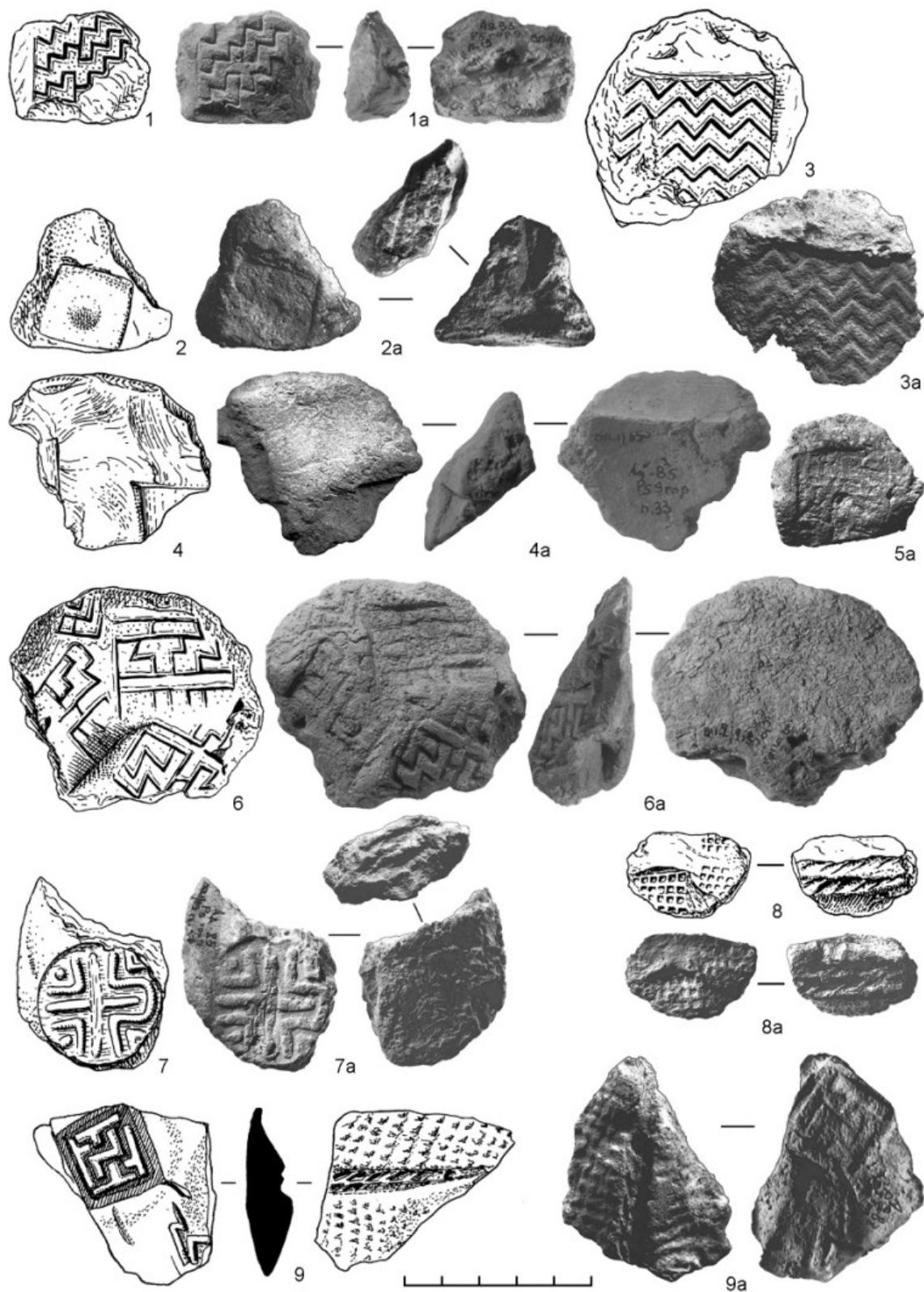

Рис. 3. Алтын-депе, раскоп 5, оттиски печатей времени позднего Намазга III: 1–7 — период Алтын 9; 8, 9 — период Алтын 10

Fig. 3. Altyn-depe, excavation 5, imprints of seals of the late Namazga III time: 1–7 — Altyn 9 period; 8, 9 — Altyn 10 period

Литература и источники

- Берёзкин, Соловьёва 1998 — *Берёзкин Ю. Е., Соловьёва Н. Ф.* Парадные помещения Илгын-дыпе (предварительная типология) // АВ. 1998. № 5. С. 86–123.
- Кирчо 1990 — *Кирчо Л. Б.* Древнейшие печати и их оттиски из Алтын-депе // СА. 1990. № 3. С. 176–183.
- Кирчо 2005 — *Кирчо Л. Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В. М., Берёзкин Ю. Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. 2, гл. 3. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).
- Кирчо 2014 — *Кирчо Л. Б.* Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по материалам Алтын-депе, Южный Туркменистан) // Алёкшин В. А. и др. (ред.). Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти В. М. Массона (03.05.1929–19.02.2010). СПб.: ИИМК РАН, Арт-Экспресс, 2014. С. 62–85 (Тр. ИИМК РАН. Т. 42).
- Кирчо, Ковнурко 1999 — *Кирчо Л. Б., Ковнурко Г. М.* Минералого-петрографическая характеристика находок из погребений Алтын-депе и вопросы хронологии // АВ. 1999. № 6. С. 76–85.
- Кирчо, Ковнурко 2003 — *Кирчо Л. Б., Ковнурко Г. М.* Престижно-культурные предметы и украшения Алтын-депе из древних искусственных минералов (по данным рентгенометрического анализа) // АВ. 2003. № 10. С. 108–113.
- Кирчо и др. 2008 — *Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Технично-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).
- Массон 1960 (1961) — *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка // Массон М. Е. (отв. ред.). Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960 (1961). Т. 10. С. 319–463.
- Массон 1964 — *Массон В. М.* Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. 468 с.
- Массон 1981 — *Массон В. М.* Алтын-Депе. Л.: Наука, 1981. 176 с. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 18).
- Массон 1982 — *Массон В. М.* Энеолит Средней Азии // Массон В. М., Мерперт Н. Я. (отв. ред.). Энеолит СССР. М.: Наука, 1982. С. 9–92 (Археология СССР).
- Раззоков и др. 2006 — *Раззоков А. Р., Каримова Г. Р., Курбанов Ш., Бобомуллоев С.* Саразм. Душанбе: Эчод, 2006. 96 с.
- Сарианиди 1964 — *Сарианиди В. И.* Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы // КСИА. 1964. Вып. 98. С. 60–65.
- Сарианиди 1965 — *Сарианиди В. И.* Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (Энеолит южных областей Средней Азии. САИ. Вып. Б3-8, ч. 4).
- Сарианиди 1976 — *Сарианиди В. И.* Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы // Массон В. М., Атагардые Е. (ред.). Первобытный Туркменистан. Ашхабад: Ылым, 1976. С. 82–111.
- Терехова 1975 — *Терехова Н. Н.* История металлообрабатывающего производства у древних земледельцев Южной Туркмении: Дис. ... канд. ист. наук // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 2. № 2199.
- Amiet et al. 1978 — *Amiet P., Tosi M., Meriggi P.* Phase 10 at Shahr-i Sokhta: Excavations in square XDV and the late 4th millennium B. C. Assemblage of Sistan // East and West. 1978. Vol. 28, nos. 1–4. P. 9–31.

- Bonora et al. 2014 — *Bonora G. L., Vidale M., Mariottini M., Guida G.* On the use of tokens and seals along the Kopet Dagh piedmont, Turkmenistan (ca 6000–3000 BCE) // *Paléorient*. 2014. Vol. 40.1. P. 55–71.
- Casal 1961 — *Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1961. Vol. 1–2. 260 p., 140 figs. et 45 pls. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. 17).
- Jarrige, Lechevalier 1979 — *Jarrige J.-F., Lechevalier M.* Excavations at Mehragr, Baluchistan: Their significance in the Prehistorical context of the Indo-Pakistan borderlands // *South Asian Archaeology 1977*. Naples: Istituto Universitario Orientale, 1979. Vol. 1. P. 463–535.
- Les cités oubliées de l'Indus... — Les cités oubliées de l'Indus. *Archeologie du Pakistan / Jarrige J.-F.* (ed.). Paris: Association Française d'Action Artistique, 1988. 208 p.
- Masson, Sarianidi 1972 — *Masson V. M., Sarianidi V. I.* Central Asia. Turkmenia before the Achaemenids. London: Thames & Hudson, 1972. 219 p. (Ancient Peoples and Places).
- Vidale, Lazzari 2010 — *Vidale M., Lazzari A.* Seals and seals impressions from Shahr-I Sokhta (Sistan, Iran), 3rd Millenium BC // *Parpola A., Pande B. M., Koskikallio P.* (eds.). *Corpus of Indus Seals and Inscriptions*. Vol. 3: New material, untraced objects, and collections outside India and Pakistan. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2010. Pt. 2. P. XIII–XVI, 1–50, 308–316.

НА ИИМК РАН. ФО. Альбом О.2757; О.3515.

OLDEST SEALS OF CENTRAL ASIA (TYPOLOGY, MATERIAL, MANUFACTURING TECHNOLOGY)

L. B. KIRCHO

Keywords: *Central Asia, South Turkmenistan, Ylgynly-depe, Kara-depe, Geoksyur 1, Altyn-depe, Ulug-depe, Late Eneolithic, Early Bronze Age, «seals-amulets», «seals-buttons», «seals-stamps».*

The paper deals with systematization of the oldest Central Asian seals that were found at the late Middle Eneolithic — Early Bronze Age settlements of South Turkmenistan. Stone and terracotta flat «seals-amulets» (with a hole in the upper part — fig. 1, 4–13) are characteristic of the Late Eneolithic (Namazga III period, ca. 3150–2800/2700 BC). Images on the front sides of these objects are made by incised lines and/or pyramidal depressions forming cruciform «stepped» patterns. Such «seals-amulets» are known exclusively from Central Asian sites. Flat «seals-buttons» (with two holes in the center) made of clay and bone appear at the very end of the Late Eneolithic (ca. 2800s BC). As is evidenced by the stratigraphy of Altyn-depe, the stone seals of this type are mainly characteristic of the Early Bronze Age (Namazga IV period, ca. 2800/2700–2400/2300 BC). Images on the front sides of «seals-buttons» are made by both incising/engraving (fig. 1, 1–3; 3, 3, 5, 10, 12, 14, 15, 23) and shallow spot drilling (fig. 2, 4, 6–9, 21, 22). «Seals-stamps» (with a suspension eye on the rear side) of terracotta and copper date from the beginning of Early Bronze Age. They bear patterns of drawn lines (fig. 2, 10) or lines combining with circles made by a hollow drill (fig. 2, 11, 13). However, judging by the imprints (fig. 3, 2, 4, 7, 9), the earliest «seals-stamps» were manufactured as early as the end of the Late Eneolithic. Metal «seals-stamps» with high embossed images made in the lost-mould casting technique appear at the very end of the Early Bronze Age (fig. 2, 1) and are characteristic of the Middle Bronze Age (Namazga V period, ca. 2350–2000/1900s BC).